

Роман. правда. — 1999. — 12 нояб. 415

В галерее «Дом Нащокина» открылась выставка, посвященная звезде кино Марлен Дитрих, над разгадкой которой бились Ремарк, Хемингуэй, Кокто. Фотографии, а именно они выставлены на обозрение российскому зрителю, были продолжением ее киноролей. На них — ситуация с экрана: триумф, соблазн, капитуляция. Она всегда оставалась актрисой и давала почувствовать, что остановленный фотографом миг есть ломтик жизни.

В фильме «Голубой ангел», снятом в Германии, актриса кажется полноватой простушкой, но в Голливуде, куда она перебралась в 30-х годах, Марлен развивает при помощи режиссера Штернберга свой собственный стиль женщины-вамп. Она избавилась от тевтонского акцента, гримеры придали ее бровям размах, удлинители темные ресницы, а под нижними провели белую линию, укрупнив глаза.

Марлен не была манекенщицей, но именно она создала моду на брюки.

Война лишь распространила эту моду дальше. Смена костюма означала переход на новые двуполые позиции, получившие в наши дни название «унисекс».

О Марлен писали: «У нее есть пол, но одновременно она бесполо. У нее мужские замашки, сыгранные ею героини обожали силу и расхаживали в брюках, им неизвестно, что такое головная боль или истерика. Они начисто лишены стремления к домашнему уюту. Многие женщины находят в Дитрих привлекательным ее мужское начало, мужчины — ее сексуальность».

Право фотографировать себя Марлен расценивала как высокую честь. В фотостудии она устанавливала зеркало в полный рост рядом с фотоаппаратом. Марлен принимала позу и затем говорила фотографу: «Теперь можешь начинать». Если что-то не получалось, она превращала работу в ад. Дитрих рассматривала фотографию как один из способов успеха. Профессиональные навыки фотографов позволяли только подчеркнуть ее сияющую красоту.